Прошла всего неделя с тех пор, как его крестили в Темную сторону, и всего день, как он был заключен в этот адский панцирь, а Вейдер уже с удивлением обнаружил, что легко читает ауру своего нового хозяина. Хотя ему говорили, что ситхи могут скрывать свое присутствие в Силе, и именно этим объяснялось, как бывшему канцлеру удавалось обманывать даже самых могущественных джедаев, новоиспеченный лорд ситхов считал, что с его ослабленной связью с Силой ему будет трудно уловить менее скрытую ауру своего хозяина. Но сейчас все было иначе. Несмотря на раны, он чувствовал, что в душе его хозяина бушуют противоречивые эмоции, которые легко было распознать.— Жадность.— Гнев.— Сюрприз.И, к своему удивлению, он ощутил чувство восторга, которое, как ни странно, казалось неуместным для человека, столь глубоко погруженного в Темную сторону. Благодарный за то, что маска скрывала его выражение лица, хотя он знал, что его новый хозяин может прочесть его эмоции, если захочет, новоиспеченный киборг вошел в импровизированный тронный зал, испытывая лишь легкое волнение.— Какова твоя воля, мой господин? — спросил он.Ухмыльнувшись, наблюдая, как ученик стоит на коленях, прекрасно понимая, что такое положение должно причинять ему мучения из-за неудобной конструкции его кибернетического панциря, Сидиус позволил себе насладиться моментом, прежде чем жестом велел бывшему джедаю подняться.— Встаньте, лорд Вейдер. Нам с вами нужно многое обсудить. — сказал он.Изо всех сил стараясь подавить боль, пронзающую его тело, новоиспеченный лорд ситхов молча стоял — или насколько молчаливо позволял ему его новый костюм — пока мастер ситхов рассказывал о цели этой неожиданной встречи.— Благодаря информации, полученной от одного из моих агентов, и щедрости Темной стороны Силы, мне стало известно многое, что не только поможет нам утвердить Империю как непобедимое общество, которое я предвидел, но и позволит нам уничтожить остатки джедаев и гарантировать, что сила ситхов будет только расти. — объявил Сидиус.Благо, что маска скрывала его выражение лица, хотя он сомневался, что достаточно искусен, чтобы скрыть свое недоверие с помощью Силы, Вейдеру удалось сохранить уважительный тон, когда он выразил свое любопытство.— И что же вы обнаружили, мастер? Удалось ли вам обнаружить нору, в которой Кеноби решил спрятаться? — спросил он.Усмехаясь над понятным единомыслием своего ученика, Сидиус сохранил скорбный тон, поскольку решил раскрыть калеке лорду ситхов лишь отдельные факты.— Я смог увидеть, где он бывал раньше, но боюсь, что его нынешнее местоположение все еще остается для меня неизвестным. Но сейчас не время мстить за то, что было сделано с тобой, мой ученик. Твое поражение на Мустафаре показало, что твое понимание Темной стороны все еще нуждается в развитии, так что, боюсь, тебе придется оставить Кеноби в живых еще на некоторое время, пока ты привыкнешь к своему новому... положению. — ответил Сидиус.Сжав протез руки в гневе от напоминания о том, что он потерял в тот день, Вейдер придержал язык, пока Император раскрывал истинную цель своего визита.— До меня дошло, что, несмотря на завершение Войн клонов, нам предстоит проделать большую работу, чтобы обеспечить мир во всей Империи. И этим усилиям будет противостоять растущий список предателей, которые предпочитают хаотичную коррумпированную природу Республики, а не растущую стабильность и безопасность, которую я принес в галактику. — сказал Сидиус.Не удивившись тому, что их усилиям по установлению справедливости в галактике будет оказано сопротивление, Вейдер постарался сохранить уважительный тон и осведомился о личности этих новых угроз.— И кто же теперь осмелится выступить против нас? — спросил он.Сузив глаза на самонадеянный тон младшего ситха и беззвучно проклиная себя за то, что не попросил новый источник информации подтвердить имена будущих лидеров повстанцев, Сидиус решил остановиться на наиболее очевидных вариантах вместо того, чтобы выдать свою неосведомленность.— Я полагаю, что друзья вашей жены являются вероятными кандидатами, а сенаторы Мон Мотма и Бейл Органа — главари этого заговора. Боюсь, что в данный момент мы не можем открыто выступить против них, мой ученик. Не сейчас, когда нам не удалось укрепить свою власть. Но будьте уверены, их время еще придет. — ответил Сидиус.Чувствуя страдания своего ученика от того, что ему напомнили о жене, хотя на самом деле ему было

противно от того, что лорд Вейдер продолжает быть преданным той, кто отверг бы все, что они построили вместе, Сидиус позволил своему голосу принять утешительный тон, решив раскрыть часть информации, которую ему доверили.— Прошу прощения, что затронул эту тему, лорд Вейдер. Но вы должны быть счастливы узнать, что мои агенты обнаружили, что есть шанс, что плод вашей любви все еще существует где-то во Вселенной. — сказал он.Озадаченный словами своего хозяина, закованный в броню лорд ситхов с некоторой долей нерешительности осмелился высказать свое любопытство.— Что вы имеете в виду, господин? Пад... моя жена мертва. И ничто этого не изменит. — спросил он.Насладившись мучениями Вейдера, прежде чем ответить на его вопрос, изуродованный Лорд ситхов с желтой улыбкой решил рассказать о том, что, возможно, заставит его ученика избавиться от тошнотворной жалости к себе.— Вы правильно думаете, лорд Вейдер. Однако мои источники сообщают, что до того, как она скончалась от ран, Падме успела родить ребенка Скайуокера. — сказал Сидиус.Единственным звуком, который можно было услышать после этой информации, было механическое дыхание киборга, пока он переваривал то, что только что узнал. Его ребенок жил. Где-то в галактике все еще жила последняя частичка Падме.— Конечно, более чем вероятно, что ребенок скрыт от наших глаз благодаря усилиям оставшихся джедаев, но я уверяю тебя, мой друг, настанет день, когда ты воссоединишься со своим потомством. — добавил Сидиус.Радость, которую он испытывал от осознания того, что его ребенок выжил, была мгновенно подавлена тем фактом, что он оказался в руках этих догматичных лицемеров. То, что его ребенок будет воспитываться теми же джедаями, которые предали его и подтолкнули к убийству жены, было немыслимо.— Мой господин, я смиренно прошу вашего разрешения начать поиски моего ребенка как можно скорее. — сказал Вейдер.Махнув рукой в знак согласия, новоиспеченный Император с удовлетворением наблюдал, как его ученик поспешил скрыться из виду. Несмотря на свои прежние сомнения, он считал, что принял правильное решение, сообщив лорду Вейдеру эту секретную информацию. Ведь от этого он только выиграл, с какой стороны ни посмотри. Вейдер все глубже погружался в пучину Темной стороны, позволяя ненависти управлять его действиями. Поиск своего новоявленного сына, Люка Скайуокера, подпитывал эту ненависть, делая ее все более яростной. Он понимал: если его ученик, Дарт Мол, потерпит неудачу, его собственная злоба только усилится, сделав его еще могущественнее. К тому же, это позволило бы избежать необходимости готовить нового ученика, чтобы заменить пропавших детей Скайуокера. Но если бы ему удалось найти детей, то он бы получил сильнейший рычаг влияния на Вейдера. Ведь они были обучены стать достойными преемниками своего отца, а значит, могли быть использованы против него. Если же их не удастся обратить на сторону Силы, то их придется уничтожить, избавившись от единственной угрозы его власти. Да, его решение было верным. Достаточно верным, чтобы удовлетворить его, пусть и не самую щедрую просьбу.Вейдер все еще сомневался, стоит ли раскрывать свой главный козырь — секретное оружие — импульсивному ученику. Но в ближайшие дни он познакомит его с одним из своих наиболее воинственных подчиненных. Хотя он не мог поверить, что оружие размером с луну может быть уничтожено одним истребителем, но, если реактор был сконструирован небрежно, такое было возможно. Он не преминет спросить ученика о том, как повысить эффективность этого оружия. Но все это можно было отложить до утра. Пусть мальчик наслаждается своим гедонистическим вечером. Вейдер знал, что самые верные слуги — это те, кто был вознагражден за свои услуги. И не было никаких сомнений, что ночь страсти с самками тви'леков, тогрут и забраков — более чем достойная награда за обеспечение роста его империи. Пусть наслаждается плотскими утехами. Ведь утром ему придется убеждать в своей полезности более скептически настроенных членов армии.

http://tl.rulate.ru/book/103291/3582221